Глава 404: Разозлиться от смущения

Мо Фан надменно представил пилюлю на всеобщее обозрение. По его мнению, больше беспокоиться было не о чем. Он еще никогда не слышал о неодеме, способном противостоять искушению, которое представляла пилюля Вскармливания Демона. Но в следующую секунду его самодовольная ухмылка погасла, а на лице проступило удивление. И не только у него. Все собравшиеся члены племени Ворона Разведчика пораженно уставились на пятерых древесных волков. Люди просто не могли поверить своим глазам.

Большой Лохматик даже не открыл глаза, продолжая сладко посапывать. Второй Лохматик принялся и вопросительно посмотрел на Мэн Хао. Тот ничего не сказал. Остальные волки, за исключением Большого Лохматика, вернулись к совместным играм. Мо Фан со своей пилюлей Вскармливания Демона совершенно их не заинтересовал.

Пока неодоны вокруг бушевали в приступе безумия, древесные волки вели себя абсолютно спокойно. От их безразличия Мо Фан почувствовал, словно ему в голову ударила молния. Никто не решался нарушить повисшую тишину. Около сотни людей от изумления забыли, как дышать.

— Невозможно, — заявил Мо Фан, — как такое может быть? Это... это же пилюля Вскармливания Демона! Нет на свете такого неодоны, который бы мог устоять перед ней...

Задыхаясь от изумления, он попятился, что-то бормоча себе под нос и не сводя глаз с драгоценной пилюли Вскармливания Демона. А потом он в замешательстве посмотрел на древесных волков. Внезапно его начали грызть сомнения.

Мэн Хао сухо покашлял. Ему было жаль Мо Фана, самую малость. Если бы он вытащил другую пилюлю, то, возможно, смог бы привлечь внимание Большого Лохматика и остальных. Но для волков эта предполагаемая пилюля Вскармливания Демона не представляла никакой ценности.

Их буквально вырастили на пилюлях Вскармливания Демона клана Ледящего Снега. Но самое важное: даже клан Ледящего Снега не мог переплавить пилюлю Вскармливания Демона того же качества, что и Мэн Хао. Если у них случайно не найдется свой грандмастер Дао алхимии.

Ситуация выглядела так, как если бы древесные волки всю жизнь питались с золотой и серебряной посуды, а потом кто-то вытащил медную или железную плоскую и попытался привлечь их внимание. Как их вообще могло заинтересовать нечто подобное?.. Особенно Большого Лохматика, который проглотил настоящую пилюлю Вскармливания Демона!

На самом деле в рецепте клана Ледящего Снега не было никакого изъяна. Однако они не могли изготовить истинную пилюлю Вскармливания Демона, поскольку среди них не было Заклинателей Демонов! Только они могли соединить демонический ци Неба и Земли с целебной пилюлей и тем самым создать истинную пилюлю Вскармливания Демона. Именно такую пилюлю и проглотил Большой Лохматик. Произошедшие в нём изменения не поддавались описанию и выходили за рамки существовавших законов природы мира смертных.

— Если грандмастер Мо исчерпал все свои методы, тогда пришло время мне выбрать несколько твоих неодонов. Земной жрец, не могли бы вы выступить в качестве свидетеля?

Мэн Хао улыбнулся Мо Фану и, сложив ладони, поклонился земному жрецу. Как он мог не заметить бросаемых земным жрецом взглядов на тотемную татуировку на его правой руке? Это

с самого начала был его план: прикинуться наследником клана Ледящего Снега!

На правой руке Мэн Хао имелась тотемная татуировка Безглазой Гусеницы, которая внешне сильно напоминала Гусеницу Ледящего Снега. Простые люди легко могли их спутать. Разумеется, в Западной Пустыни всё же имелись племена, которые использовали в качестве тотемов гусениц. Но Мэн Хао не сомневался, что если продемонстрирует талант драгонара, то люди легко сложат эти два факта вместе. Именно к такому выводу и пришел земной жрец.

Земной жрец задумался на мгновение, а потом посмотрел на Мо Фана. Ему не требовалось что-либо говорить. Не только он, но и все собравшиеся на площади члены племени Ворона Разведчика сейчас смотрели на Мо Фана. Не зря говорят, что трудно спрыгнуть с тигра, раз уж ты оседлал его. Именно в такой ситуации сейчас оказался Мо Фан.

Сжигаемый ненавистью к Мэн Хао, Мо Фан злобно сверлил его взглядом и скрипел зубами. Он не мог просто взять и нарушить обычай драгонаров на глазах всех этих людей. В то же время, получив согласие забрать неодомонов, он сам согласился, что в случае неудачи придется уступить Мэн Хао несколько неодомонов.

Мо Фан холодно хмыкнул и подумал про себя: "Его неодоконы слишком странные. Какая разница, что я не могу заставить их следовать за мной. Если он думает, что сможет забрать моих неодомонов, то глубоко заблуждается!" Мысль о силе его стаи неодомонов слегка приободрила. Взмахом руки он заставил появиться особую бездонную сумку. Судя по внешнему виду, её сшили из звериной кожи. Она задрожала, и из неё с рёвом вылетело множество лучей света: двадцать три древесных волка, девятнадцать древесных змей и тринадцать древесных летучих мышей.

Они окружили хозяина, при этом источая сокрушительную силу. Зрители с благоговением наблюдали. Это немного приглушило смущение Мо Фана. С блеском в глазах он вытащил еще одну бездонную сумку. Изнутри раздался оглушительный рёв, и оттуда выскочило три тридцатиметровых неодомона: толстая древесная змея, древесный волк, тело которого потрескивало молниями. С появлением последнего неодомона вся стая неодомонов задрожала. Им оказалась гигантская летучая мышь!

Летучая мышь обладала древней аурой, словно жила на свете уже очень и очень долго. Хотя она и парила в воздухе, её крылья были сложены. При этом она стояла, как человек, и холодно рассматривала собравшихся на площади людей. На кого бы не падал её взгляд, этот человек никак не мог унять внезапно возникшую дрожь. После такой впечатляющей демонстрации члены племени Ворона Разведчика не могли не смотреть на Мо Фана с благоговением и трепетом в глазах.

— Три неодомона 5 ранга! Причем все трое мутировавшие! Только посмотрите на черную летучую мышь... Её сила равна поздней ступени Возведения Основания!

— Целая куча неодомонов 4 ранга, а оставшиеся 3 ранга. Ни одного неодомона 2 ранга!

В Западной Пустыне драгонар 5 ранга считался могущественным экспертом. К примеру, Мо Фан обладал культивацией средней ступени Возведения Основания. Однако с его боевым потенциалом он мог доставить неприятности даже эксперту на поздней стадии Возведения Основания.

— Это моя стая неодомонов! Если думаешь, что хоть что-то умеешь, тогда попробуй забрать их!

В голосе Мо Фана сквозила самоуверенность, а лицо приняло горделивое выражение. По его

мнению, Мэн Хао в лучшем случае мог забрать только самых слабых неодемонов 3 ранга. Заполучив этих неодемонов, он вложил в них практически всё, что у него было. Многие годы они принадлежали ему, поэтому он ни капли не сомневался, что его подопечные не перейдут к Мэн Хао.

Губы Мэн Хао тронула слабая улыбка. Несмотря на его культивацию и статус, он решил, что будет нелишним преподать этому зазнавшемуся практику урок. Его взгляд скользнул по толпе неодемонов.

— Стать одним из неодемонов Мэн Хао — большая удача для вас. У вас три вдоха на размышления. Если хотите следовать за мной, подойдите сюда.

Он совершенно равнодушно произнес эти слова, но его тело начало излучать демонический ци. Даже небольшого объема демонического ци оказалось достаточно, чтобы дюжина неодемонов задрожала и повернула головы в его сторону. Тотемные неодемоны членов племени Ворона Разведчика внезапно с надеждой взвыли. Они покинули своих хозяев и поднялись в воздух.

Главный старейшина скривился, когда тотемная татуировка на его теле ярко вспыхнула, и оттуда с шипением вырвалась древесная змея. У земного жреца перехватило дыхание, когда его тотемная татуировка тоже начала светиться. Он быстро взмахнул рукой, призвав на помощь свою культивацию. Невидимый барьер накрыл площадь, не давая неодононам членов племени броситься вперед.

Мо Фан тяжело задышал. Он со смесью изумления и недоверия смотрел на свою стаю, которая совсем недавно послушно стояла рядом. Сейчас они с диким воем бежали к Мэн Хао. Рядом с ним остались только три неодонона 5 ранга, но и они с трудом сдерживались, чтобы не сорваться с места. Спустя всего один вдох, древесный волк и черная древесная змея рванули к Мэн Хао. Только летучая мышь осталась на месте, не спуская с Мэн Хао своих холодных глаз, которые светились недюжинным интеллектом.

— Иди сюда, — сказал Мэн Хао летучей мыши.

Он сразу понял, что летучая мышь ранена, и эту рану никто не смог обнаружить. Мэн Хао также почувствовал исходящий от неё слабый демонический ци. В этом она сильно напоминала Большого Лохматика. Но демонический ци находился в состоянии хаоса. Поэтому Мэн Хао и смог обнаружить странную рану.

Как только Мэн Хао подозвал летучую мышь. Её глаза понимающе вспыхнули. Она превратилась в яркую вспышку и в следующую секунду уже парила рядом с Мэн Хао.

— Невозможно! — закричал Мо Фан, зайдясь приступом кровавого кашля.

Он чувствовал себя на грани безумия. Как он вообще мог принять такое? Его глаза покраснели, а волосы спутались и прилипли ко лбу. Во время отчаянного крика, в его глазах полыхнула жажда убийства. Как он мог на глазах у всех людей спокойно смотреть, как какой-то безымянный драгонар лишил его всех неодомонов? Он поднял над головой руку. На запястье блеснул черный костяной браслет.

Браслет взорвался и превратился в облако костяной золы. Облако начало сгущаться, и оттуда брызнул свет перемещающей магии. С рёвом пепельно серый свет превратился в серую гигантскую обезьяну двадцати пяти метров в высоту.

Глаза обезьяны были ярко красного цвета, а тело покрывала густая шерсть. Она объявила о

своем появлении чудовищным рёвом, равным культивации стадии Создания Ядра. Зрители изумленно застыли.

— Это неодемон 6 ранга!

— Точно вам говорю, неодемон 6 ранга!

— Убей его и всех этих неодемонов, — в ярости закричал Мо Фан.

Гигантская обезьяна вновь оглушительно взревела и бросилась на Мэн Хао. Она свирепо оскалилась, словно на свете не существовало такого существа, которого бы она не могла разорвать на куски. Глаза Мэн Хао холодно блеснули.

— Большой Лохматик, — холодно приказал он.

Как только команда слетела с губ, Большой Лохматик, только что мирно спавший, резко поднял голову. Он выглядел слабым и худым, но тут его тело полыхнуло невероятной силой. Глаза волка загорелись безумием и свирепостью, которая могла достичь Небес.

В присутствии Мэн Хао его лютость и свирепость обычно спала глубоко внутри. Без прямого приказа он никогда бы не дал им волю. Но теперь его тело окружила кровавая аура. В этот момент зеленая шерсть внезапно... стала белой!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/113373>